

О ПОСТРОЕНИИ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОЛОГА

Проблема устранения диссонанса между методологией и практикой в подготовке к профессиональной деятельности в образовательном пространстве высшей школы не утратила своей актуальности до настоящего времени. В современной социокультурной ситуации эта проблема приобретает особую значимость и становится исключительной при обучении специалистов психологического профиля.

По сравнению с мировым, особенно западным опытом, опыт российских высших учебных заведений в области подготовки психологов, достаточно мал. Кроме того, анализ отечественного опыта показывает, что и сама профессия психолога до сих пор находится в поиске детерминант - формально-содержательных, семантических, нравственно-этических, законодательно-правовых и т.п.

Следует признать, что наличие диплома о психологическом образовании, еще не выступает гарантом способности специалиста к реализации профессиональной деятельности. Дискуссионный характер сохраняется и в отношении вопроса профотбора абитуриентов для обучения на психологических факультетах. К тому же, на сегодняшний день не существует общепризнанной профессиограммы психолога как системы универсальных критериев профессионального соответствия субъекта и деятельности. Мы полагаем, что это связано, прежде всего, с недостаточной разработанностью общих и частных критериев (предикатов) профессиональной эффективности психолога. Эффективность рассматривается нами как одна из значимых акмеологических инвариант, отражающая содержательную динамику профессиогеनेза специалиста психологического профиля. Иначе говоря, психолог, в силу целевой специфики своей деятельности, не имеет права быть не эффективным. Однако, все не так однозначно! Сегодня стало достаточно распространено, не только в общественном мнении, но и профессиональном сообществе, утверждение, что "психолог - это не профессия, а средство самоутверждения личности в окружающей среде". Разделяя точку зрения Н.С.Пряжникова (2000) о элитарности психологии, позволим утверждать: психолог - это больше чем профессия, это особый дар. Иначе говоря: многие призваны, да не многие избраны. Совершенно очевидно, что у тех, кто

идет в психологию ради насыщения сиюминутного интереса, очень малый шанс стать профессионалом с большой буквы.

Необходимость обозначения "общих" и "частных" предикатов эффективности обусловлена неопределенностью существующей сегодня трактовки профессии "психолог". Так, с одной стороны, понятие "психолог" свидетельствует о некоей обобщенной сфере профессиональной деятельности человека. Но, с другой, нельзя быть психологом "вообще". На это как раз и указывает внутренняя дифференциация (раздробленность!?) психологии, чего не наблюдается ни в какой другой сфере теории и практики профессиональной деятельности. И это не только существующие школы, парадигмы, направления (научные "ветви") психологии как особой области знаний о человеке, это, прежде всего, многообразие прикладных аспектов деятельности специалиста с психологическим образованием. Очевидно, что при всей обобщенности понятия "практический психолог", предикаты эффективности "детского практического психолога", "семейного консультанта", "психоаналитика", "психодиагноста", "сказкотерапевта", "психолога-клинициста" и т.п. по ряду оснований будут иметь не только сходства, но и кардинальные различия. С этой точки зрения, есть основания полагать, что отличия будут обнаружены и при анализе показателей продуктивности деятельности у "преподавателя психологии", "психолога-исследователя", т.е. у специалистов, чья профессия связана преимущественно с академической психологией. Однако само по себе разделение психологических профессий на "теоретические" и "практические" по сути, достаточно условно, так как в какой бы сфере деятельности ни работал психолог, его работа всегда связана с людьми. Душа человека, его внутренний мир - это то общее, что, собственно, и объединяет всех специалистов психологического профиля. Тем не менее, "теоретики" и "практики" - два разных типа деятельности психолога, которые, соответственно, предъявляют и разные требования к профессиональной подготовке специалиста, даже в том случае, когда их обучение осуществляется в едином образовательном пространстве.

Известно, что накопление системы знаний в истории развития психологической науки шло в индуктивном направлении, тогда как реализация этих знаний на практике идет по дедуктивному пути. Вероятно, подобной логики ("частное - общее - частное") требует и исследовательский подход к определению ключевых предикатов эффективности психолога, которые, на наш взгляд, и должны лежать в основании модели профессиональной подготовки специалиста данного профиля. Причем претендовать на универсальность данная модель может только, когда будут учтены "общие" и "частные" аспекты профессии.

Смысл образования в традиции вершинной психологии (Л.С.Выготский), типичной для отечественной психологической школы, состоит в развитии субъектности человека - обретении им своего образа исходя из представлений об идеале, заложенном в культуре. По мнению Н.Я.Большуновой, обладать субъектностью - значит всегда находиться в движении к самому себе и одновременно к социокультурному образцу, который есть не что иное, как структура, композиция ценностей как мер. Доказано (С.Л.Рубинштейн, Л.И.Божович, Ф.Е.Василюк и др), что ценности становятся личностным достоянием человека, его субъективной реальностью, только в том случае, если они им пережиты. Образование, разрывающее связь процесса профессионального и личностного становления будущего специалиста является в основе своей непродуктивным. Очевидно, что подготовка специалиста психологического профиля в условиях современного образования должна строиться с опорой на идеальный образ психолога и включения его в систему переживаний оптанта. Точкой отсчета в данном случае может выступать создание прототипа эффективного психолога.

Система профессионально важных качеств рассматривается в науке как сложная структура, в иерархии которой личностная составляющая занимает одно из приоритетных мест. В работе психолога, приобретенные и приобретаемые им знания, умения и навыки являются, безусловно, существенными, ведь они - важнейший инструмент реализации профессиональной деятельности. Но не менее важно, в какие "руки" попадает этот инструмент, как им воспользуется специалист, а это уже зависит от его личности, в частности, от уровня развития его моральных, нравственных, этических качеств. По мнению Ролло Мэя (1994, 2001), личность психолога является основным орудием его труда, и, соответственно, ее полнота и цельность приобретают особое значение для достижения профессиональной эффективности.

В связи с этим, один из путей обнаружения критериев эффективности мы видим в изучении биографий выдающихся ученых, внесших весомый вклад в мировую теорию и практику психологии и, тем самым, доказавших свою профессиональную состоятельность. Однако здесь правомерен вопрос о достоверности многих фактов, описанных в биографических источниках. Зачастую психологический портрет некоторых ученых представляет собой в некотором смысле миф о присущих ему личностных качествах, а его биография напоминает скорее легенду. Реальным доказательством эффективности, в данном случае, можно считать общественно-научное признание профессиональных заслуг специалиста. Труды ученого, таким образом, можно рассматривать как продукт, отражающий его профессиональную ментальность.

Профессиональная ментальность рассматривается в психологии (Е.А.Климов, О.А.Мальцева, Г.М.Белокрылова, Т.М.Буякас и др.), как интегральная характеристика личности, представляющая собой совокупность определенных социально-психологических установок, ценностных ориентаций, особенностей восприятия и осмысления действительности, отражающих отношение человека к миру и определяющих его выбор способа поведения в повседневных, жизненных ситуациях. Ментальность аккумулирует в себе весь предшествующий социокультурный опыт индивида и определяется принадлежностью человека к той или иной социальной группе по признаку пола, возраста, национальности, профессии и др. Исходя из сущности понятия "ментальность", научные труды есть проявление в опосредованной (но от этого не менее достоверной) форме личностных характеристик их автора. Подтверждение правомерности наших суждений мы находим, обращаясь к анализу работ Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна, К.Г.Юнга, которые в большей степени раскрывают личностную специфику авторов, чем все, вместе взятые, биографические очерки о них.

Информативным для определения ключевых предикатов (критериев) и построения прототипа эффективного психолога может выступать исследование личностно-профессиональных качеств практикующих специалистов и деятелей науки, работающих сегодня на ниве психологии. Однако, здесь очевидная сложность исследовательской процедуры состоит в том, что профессиональная психологическая среда - одна из самых "закрытых" для изучения в силу именно наличия профессиональных знаний. В этой связи возникает необходимость решения проблем, связанных с мотивацией участия в исследовании и поиском методов получения достоверных результатов, релевантных исходному замыслу, т.к. есть вероятность получения в большей степени желаемых, чем реальных представлений, свойств, качеств, характеристик.

Прототип эффективного психолога, как интегральная совокупность профессионально значимых личностных качеств субъекта деятельности, может быть использован как эталон эффективности специалиста.

Представления студентов (субъективные и обобщенное) о "совершенном" психологе позволят обнаружить меру соответствия прототипу "идеального" профессионала-психолога. Кроме того, выявление индивидуально-типических и личностных качеств студентов, обучающихся на факультетах психологии, дает возможность не только выстроить психологический профиль будущего специалиста, но и обнаружить специфику индивидуальной динамики профессиогенеза субъекта.

Каждое из обозначенных направлений, работает, в конечном счете, на создание критериальной матрицы как своего рода инвариантной модели эффективности. Многомерный подход к анализу эффективности является общей методологической базой для выявления закономерностей взаимосвязи индивидуально-личностных свойств субъекта и требований профессии психолога. Необходимость создания эталонной модели эффективности обусловлена с точки зрения решения закономерно сменяющих друг друга в своей генетической преемственности задач, возникающих при анализе профпригодности оптанта, намечать траекторию профессионального развития каждого студента с первых дней обучения в вузе, отслеживать динамику развития профессионально-значимых качеств личности, производить экспертную оценку профессиональной состоятельности специалиста в период самостоятельной реализации деятельности в области теории и практики психологии.